
ПОЛИТИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ М.Н. КАТКОВА

Аннотация

В статье рассматриваются социально-политические идеи выдающегося публициста, крупного мыслителя консервативного направления XIX века М.Н. Каткова (1817–1886). Автор анализирует политическое и историческое наследие мыслителя, отмечает возрастающий интерес к творчеству Каткова. Основное внимание в статье уделяется изменению оценок в историографии к творчеству Каткова, также рассматривается национальный вопрос в России и теория российской государственности для современной национальной политики. Автор исследует принципиальное влияние Каткова на политику российского правительства по национальному вопросу. В результате автор приходит к выводу, что основу современной национальной политики составляет катковская концепция национализма, поэтому в настоящее время творчество мыслителя чрезвычайно актуально.

Ключевые слова: М.Н. Катков, теория российской государственности, государственная нация, политический национализм, «единство в многообразии».

Автор

Ямамото Кенсо

Доктор наук, доцент факультета политических наук
Университета префектуры Симанэ
(Хамада, Япония)

В последние годы в России интерес к творчеству выдающегося публициста, крупного мыслителя консервативного направления XIX в. М.Н. Каткова (1817–1886) возрастает, что обусловлено, на наш взгляд, как научным, так и политическим интересом к русскому консерватизму. При этом идеи мыслителя актуальны и для современной политики в России. В частности, его так называемая теория российской государственности играет существенную роль в разработке государственной теории, необходимой для современного российского государства. Катковская теория российской государственности представляет способ решения проблемы совместимости укрепления государственного единства и обеспечения многонациональности в одном пространстве. Так как такое решение реализуется посредством

политической власти, мы определяем катковский принцип по национальному вопросу как «политический национализм».

Причиной, по которой надо размышлять о вышеуказанной проблеме, является то, что мы живем в глобализирующемся мире. При глобализации облик международного сообщества поспешно изменяется. Свободные передвижения капиталов и информации неоднозначно влияют на человечество и государства. Поэтому перед многими людьми встает вопрос о национальной принадлежности и идентичности.

При этих обстоятельствах мы вспоминаем принцип «единство в многообразии», который получает популярность в современном мире. Сначала он был известен как лозунг Европейского союза. Но надо сказать, что в России концепция данного девиза до сих пор

всегда актуальна, поскольку укрепление государственного единства и обеспечение многообразия народов с начала российской государственности представляются важнейшей задачей для реализации стабильного развития страны. Немало современных российских ученых возлагает надежду на данную концепцию для разработки понятия российской гражданской нации, которое соответствует постсоветскому обществу.

Одним из главных проповедников девиза «единство в многообразии» в России является этнолог В.А. Тишков. В первой половине 90-х гг. XX в. он заявил: «Россия — это национальное государство россиян, в состав которого входят представители всех этнических групп: русские, якуты, татары, чукчи, корейцы, украинцы и многие другие, кто проживает на ее территории и обладает гражданством» [28]. Кроме Тишкова еще ряд исследователей признает концепцию «единства в многообразии» как направленность национальной политики Российской Федерации. Например, А.И. Вдовин [7], А.В. Костина [14], В.В. Согрин [25], Ю.Д. Гранин [8], О.Ю. Малинова [18], А.Х. Даудов [9] и др. публикуют положительные отзывы от идеи «единства в многообразии».

Более того, Президент России В.В. Путин однажды выразил стремление к реализации данной концепции, сказав: «Гражданский мир и межнациональное согласие — это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии» [10. — С. 5]. Значит, многонациональная концепция российского государства уже имеет официальный характер.

Россия как название государства, созданное на основе многообразия в Евразийском пространстве, вызывает у некоторых исследователей вопрос

из-за того, что этимология слова исходит от одного народа. Поэтому нам необходимо рассмотреть роль русского народа в государственной политике и в сохранении народного единства в России. А для этого надо остановиться на работах предшественников, которые оформили концепцию российского государства.

Поэтому мы обращаем внимание на работы Каткова. В настоящей статье рассматривается современная историография по Каткову и его теории российской государственности, которая, на наш взгляд, вызывает интерес у современных исследователей. Более того, анализируется его государственная теория, а также рассматривается дискурс о национальном вопросе в современной России и катковская теория российской государственности.

В настоящее время Катков является одной из наиболее популярных фигур XIX в. в научной литературе. В 2000-е гг. несколько антологий и собраний сочинений Каткова было опубликовано [1, 2, 3, 4, 5]. В связи с тем, что в советское время его работы не публиковались, отношение к мыслителю было крайне отрицательным, кроме нескольких исключений (например, монография В.А. Твардовской). В настоящее время произошла большая перемена в оценках наследия Каткова.

Относительно историографии, то необходимо отметить, что в последние годы опубликовано очень много научных работ по Каткову. Среди авторов монографических работ можно отметить следующих: А.Л. Брутяна [6], А.Э. Котова [15], О.В. Кулешову [16], Э.А. Попова и И.В. Велигонову [21], С.М. Санькову [23] и др.

Зарубежным исследователям трудно понять причины роста количества исследований, посвященных наследию мыслителя. Поскольку Катков не выглядит «великим» мыслителем. Мы считаем его журналистом, который писал очень много в газетах и журналах. Прежде всего примечательно, что у него

нет главных работ. Именно поэтому нам непонятно, почему современные российские исследователи увлекаются Катковым. На самом деле до сих пор Каткова недооценивали. Например, М.М. Карпович, профессор, основоположник россиеведения в Гарвардском университете, пишет: «Отчасти Катков был политическим оппортунистом, отчасти — очень умным, очень интеллигентным, хорошо образованным и одаренным защитником традиционного государственного национализма, опирающегося на силу. Но я не думаю, что он заслуживает звания мыслителя и что он был явлением в русской интеллектуальной истории. Он принадлежит к русской политической истории и к истории русской журналистики» [13. — С. 224].

Кроме того, Т.Г. Масарик, первый президент Чехословакии, знаменитый специалист по духовной истории России, отметил: «Катков часто менял свои мнения, ибо был всего лишь политиком с твердым характером и определенными собственными целями... Но сам Катков был не лучше. Ему недоставало тщательно разработанного консервативного мировоззрения» [20. — С. 235]. Таким образом, нередко Каткова считали просто политическим деятелем, а не мыслителем. Его даже оценивали как непоследовательного и неоднозначного человека.

Судя по всей историографии, общее направление изучения Каткова — изучение его как практика. Например, С.Г. Исаков рассматривает роль Каткова в «печатной войне» по остзейскому вопросу в своей монографии [11]. В.А. Твардовская определила его как влиятельного политика вне официальной власти [26]. Зарубежные исследователи тоже обращали внимание на его политическую деятельность.

Если это так? То что современные исследователи ищут в наследии Каткова? На наш взгляд, они стремятся раскрыть «жизненность» его политического национализма, в котором отображается

принцип «единство в многообразии». Очевидно, они находят полезные элементы в творчестве Каткова для решения современных вопросов. Такая тенденция характерна, например, в статье М.Ю. Манакова [19]. С его точки зрения, поражение в Крымской войне имело то же самое значение во второй половине XIX в., что распад СССР в настоящее время — утрата лидирующих геополитических позиций на мировой арене [19. — С. 18]. Более того, польское восстание 1863–1864 гг. и чеченская война оказали то же самое влияние на психологию российского общества в XIX и XX вв. [19. — С. 19]. Таким образом, Манаков пытается искать ответ для решения таких современных вопросов, как «кризис национальной идентичности», «шовинистическая тенденция» и т.д., в идейном наследии Каткова, который стал влиятельным журналистом во времена Крымской войны и польского восстания.

По мнению Манакова, публицистическая деятельность Каткова представляется борьбой против «антигосударственного нигилизма» и «национального самоунижения» за воспитание здорового патриотизма [19. — С. 20–22], в которых современный исследователь увидел актуальные проблемы для современного общества. К тому же С.М. Санькова указывает на «связь» между возрастанием интереса к Каткову и социально-политическими последствиями горбачевской перестройки. Таким образом, в современной России Каткова оценивают как «мыслителя кризисного времени».

Кстати, прежде всего политический национализм Каткова высоко оценили зарубежные исследователи, изучающие Российскую империю. Один из главных исследователей этого направления А. Каппелер подчеркнул важность роли Каткова для формирования понятия «русский национализм». По Каппелеру, против славянофильского «русского национализма» на основе

этнического понятия «русь» Катков представил концепцию «российского национализма» как идеологию объединения на основе «народа» [12. — С. 422–423]. Кроме того, по А. Реннеру, в отличие от того, что славянофильское понятие «Российская империя» является этническим на основе понятия «русь», Катков попытался использовать понятие «народность» для реформы империи [22. — С. 459]. Значит, Катков предложил более широкое имперское понятие, чем триада «православие, самодержавие, народность» С.С. Уварова, как интеграционное понятие империи, а не «русское». Таким образом, Катков является создателем идеологии российской нации, подходящей для имперской формы государства.

В России, в исследовательской литературе, в отношении к Каткову было несколько перемен. На закате Российской империи его рассматривали как либерального эстета консервативного направления. В советское время существовала крайне отрицательная оценка. После издания монографии Твардовской в 1978 г. мнение к творчеству Каткова поменялось. Во время перестройки на фоне демократизации и либерализации снова вернулась отрицательная оценка [23. — С. 88–89].

Однако в 2000-е гг. оценки имперского времени восстанавливаются [19. — С. 88]. Современные исследователи называют отношение Каткова к национальным вопросам «бюрократическим национализмом», «имперским национализмом», «государственным национализмом», «гражданским национализмом» и т.д. [15, 17, 24, 27, 30]. Коротко говоря, они определяют Каткова как теоретика, представившего проект многонационального государства на основе неэтнической государственной власти.

Такое определение основано на теории российской государственности, сформулированной Катковым в середине 1860-х гг. Получив широкое

распространение, она была усвоена не только представителями официальной науки и большинством русской прессы, но и правительством [30. — С. 511]. Сам Катков не систематически объяснял эту теорию. Вместо него исследователь определил ее следующим образом: «Согласно этой теории, основу государства составляет его целостность, которая базируется на единстве государственной национальности. Национальность, по Каткову, понятие исключительно государственное; племенное происхождение, язык, исторически сложившиеся особенности характера, нравов и обычаев, религия никакой роли не играют. Одно исторически выдвинувшееся племя закладывает основу государства, объединяет вокруг себя и подчиняет себе другие племена во имя государственного единства. Это племя получает значение государственной нации, и государство, собственно, держится на нем» [30. — С. 511].

Ядром этой теории является государственный (или политический, гражданский) характер понятия национальности. Вообще понятие «государство» связано с духовно-культурными элементами. Но Катков отделяет их от понятия нации или государства. Об этом он отмечает: «...признать какой-либо элемент в качестве особой нации не значит предоставить ему свободу, но дать ему власть, сообщить ему обязательную силу. В признании нации решается вопрос о власти, о правительстве, о государстве» [5. — Т. 2, С. 191–192]. Здесь Катков представляет государственное понятие нации или национальности, согласно которому нация должна быть племенем, способным создавать государство; только государственная нация может устанавливать порядок в какой-либо территории; племенам, неспособным создавать государство, приходится подчиняться государственной нации.

Надо подчеркнуть, что подчинение племен государственной нации, со-

гласно логике Каткова, не значит ни отрицание свободы, ни ассимиляцию. Нация — государственная, значит, ее господство тоже государственное или политическое, а не духовное или культурное. Если племя подчиняется господству государственной нации, то оно может пользоваться своей собственной духовностью и культурой. Только через эту логику можно понять осуждение поляков и остзейцев Катковым в 1860-е гг. Ему движения этих народов представлялись мятежами против господства российского государства. С другой стороны, он всегда поддерживал духовно-культурное разнообразие. Это тоже логический вывод его теории. Таким образом, Катков пытался реализовать обеспечение разнообразных духовно-культурных элементов (этнические группы, культуры, языки, религии и т.д.) и укрепление политического единства на основе господства государственной нации (русской).

Между тем в чем современность Каткова? Нам кажется, есть определенная близость между идеями Каткова и национальной политикой России. Историк А.Х. Даудов указывает на важнейшие цели современной национальной политики России: 1) совершенствование деятельности органов власти и управления всех уровней по реализации интересов и потребностей граждан всех национальностей; 2) создание условий для социально-экономического и культурного развития и сотрудничества народов; 3) предотвращение и мирное разрешение межнациональных конфликтов; 4) признание для Российского государства объединяющей роли русского народа, его языка и культуры; 5) поддержка соотечественников, проживающих за пределами РФ; 6) формирование культуры межнационального общения и толерантности во имя достижения мира и согласия в обществе и др. [2. — С. 14]. Среди них наиболее примечательный пункт четвертый, поскольку пункты 1, 3 и 6 относятся к це-

лям, связанным с сосуществованием и слиянием народов в России, напротив, пункт 4 — к цели, связанной с особым статусом русских. На первый взгляд, эти цели носят мультикультуралистический оттенок. Но в пункте 4 утверждается господствующая роль русских, тем самым показывается позиция России, отличающаяся от простого мультикультурализма.

На самом деле, в своей статье, указывая на «кризис модели национального государства» и «провал мультикультурного проекта» в Европе, президент Путин рассказывает о трудности сосуществования многих культур [10. — С. 3]. Затем, признав многонациональность России, он отмечает роль и миссию русского народа. По его выражению, «русский народ является государствообразующим — по факту существования России. Великая миссия русских — объединять, скреплять цивилизацию» [10. — С. 6]. Подчеркивая особенность и уникальность русского народа, он пытается показать открытость и внациональность русской идентичности с помощью такой универсальной концепции, как цивилизация. Таким образом, Путин утверждает: «Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме» [10. — С. 8].

Итак, в действующей национальной политике РФ отражаются два принципа: 1) Россия — многонациональное и многокультурное общество; 2) русский народ должен играть особую, отличительную от других народов в России роль. Как выше указано, в катковской теории российской государственности изложена логика совместимости культурного многообразия и государствообразующей роли в империи. Поэтому, на наш взгляд, основу современной национальной политики составляет катковская концепция национализма. И возрастание изучения творчества Каткова является отражением этой действительности.

Таким образом, наследие Каткова по-прежнему живо. Идеи, представленные им перед российским обществом второй половины XIX в., не теряют важности для современной России. Наверное, дискуссия о проекте «единство в многообразии» будет еще долгое время актуальной, как и наследие Каткова.

Литература

1. Катков М.Н. Имперское слово. — М.: Москва, 2002.
2. Катков М.Н. Империя и крамола. — М.: ФИВ, 2007.
3. Катков М.Н. Идеология охранительства. — М.: Институт русской цивилизации, 2009.
4. Катков М.Н. Избранные труды. — М.: РОССПЭН, 2010.
5. Катков М.Н. Собрание сочинений: В 6 т. — СПб.: ИНИОН РАН Росток, 2010–2012.
6. Брутян А.Л. М.Н. Катков: социально-политические взгляды. — М.: МАКС Пресс, 2001.
7. Вдовин А.И. Русский вопрос и русское государство на современном этапе // Русская идентичность на постсоветском пространстве. — М.: Инфорос, 2008. — С. 83–94.
8. Гранин Ю.Д. Формирование российской нации: об одном неосуществленном проекте // Свободная мысль. — 2012. — № 7/8 (1634). — С. 5–18.
9. Даудов А.Х. Сущность и особенности национальной политики России: история и современность // Труды Исторического факультета СПбГУ. — 2013. — Вып. 15. — С. 7–15.
10. Информационно-аналитический сборник по материалам круглого стола «Обсуждение статьи Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина «Россия: Национальный вопрос» (01.02.2012). [Электронный ресурс]. — URL: <https://mdn.ru/download/Knigi/Informatsionno-analiticheskij-sbornik-po-materialam-kruglogo-stola-Obsuzhdenie-stati-Predsedatelya-Pravitelstva-Rossijskoj-Federatsii-V.V.-Putina-ROSSIYA-NATSIONALNYJ-VOPROS-.pdf> (дата обращения: 29.03.2018).
11. Исаков С.Г. Остзейский вопрос в русской печати в 1860-х гг. — Тарту: Тартуский государственный университет, 1961.
12. Каппелер А. Образование наций и национальные движения в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. — М.: Новое издательство, 2005. — С. 395–435.
13. Карпович М.М. Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII — начало XX века). — М.: Русский путь, 2012.
14. Костина А.В. Россия как полиэтническое государство: особенности и проблемы современного развития // Знание. Понимание. Умение. — 2010. — № 2. — С. 107–116.
15. Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. — СПб.: Владимир Даль, 2016.
16. Кулешова О.В. Наследие М. Н. Каткова в современной России. — М.: ИНИОН РАН, 2013.
17. Кудряшев В.Н. М.Н. Катков в российском имперском дискурсе второй половины XIX века // Вестник ТГУ. История. — 2012. — № 4 (20). — С. 40–42.
18. Малинова О.Ю. Символическое единство нации? Репрезентация макрополитического сообщества в предвыборной риторике Владимира Путина // Pro et Contra. — 2012. — Май-июнь. — С. 76–93.
19. Манаков М.Ю. Роль политической публицистики в защите государственной безопасности (система взглядов М.Н. Каткова в 1860-е годы) // Вестник ЧГУ. — № 22 (313). — Филология. Искусствоведение. — 2013. — Вып. 81. — С. 17–23.
20. Масарик Т. Г. Россия и Европа: Эссе о духовных течениях России. — Т. 2. — Кн. 2. — Ч. 2–5; Кн. 3. — Ч. 1. — СПб.: РХГИ, 2004.
21. Попов Э.А., Велигонова И.В. Когда Слово повелевает Империей. Периодические издания М.Н. Каткова и новые технологии общественно-государственной политики реформирующейся России (середина 1850-х — 1880-е гг.). — М.: РИСИ, 2014.
22. Реннер А. Изобретающее воспоминание: Русский этнос в российской национальной памяти // Российская империя в зарубежной историографии. — М.: Новое издательство, 2005. — С. 436–471.
23. Санькова С.М. Государственный деятель без должности. М.Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект. — СПб.: Нестор, 2007.

24. *Санькова С.М.* Либеральный консерватизм как неотъемлемая составляющая государственного национализма на примере политических воззрений М.Н. Каткова // Управление общественными и экономическими системами. — 2008. — № 1. — С. 1–19.
25. *Согрин В.В.* Что есть российская нация и российский народ (обобщающая работа В.А. Тишкова) // Общественные науки и современность. — 2011. — № 1. — С. 117–125.
26. *Твардовская В.А.* Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). — М.: Наука, 1978.
27. *Тесля А.А.* «Польский вопрос» в передовицах М.Н. Каткова в «Московских ведомостях» в 1863 г. // Учебные заметки ТОГУ. — 2011. — Т. 2. — № 2. — С. 86–97.
28. *Тишков В.А.* Россия как национальное государство // Независимая газета. 1994. 26 янв.
29. *Ширинянц А.А.* Катков Михаил Никифорович // Ширинянц А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). — М.: Издательство Московского университета, 2011. — С. 508–514.